Глава 165: Сюй Чжоуюань сумасшедший?

Слова Цяо Юя не были грубыми, но Юнь Су подумала об этом позже и решила, что это было то же самое.

Главное в том, что, кроме денег, она больше не кажется Су Чэнхуэю привлекательной.

Итак, Су Чэнхуэй хочет признать ее своей крестницей, за исключением того, что он слишком обаятелен, настолько, что она нравится Су Чэнхуэю, и Юнсу не может думать ни о чем другом.

Но она все равно не сразу приняла решение, и это был непростой вопрос.

Выпив кашу, Юнсу приняла ванну и легла спать.

На улице было пасмурно и дождливо, небо было темным. Погода действительно была подходящей для сна.

После возвращения домой, в знакомом месте, она почувствовала себя непринужденно. Юнсу спала очень крепко и редко чувствовала себя комфортно.

Но в этот момент некоторым людям не очень комфортно. Сюй Чжоуюань не был на вилле Сюя полгода, и сегодня редко бывает дома. Линь Цин вспоминает, что несколько дней назад Сюй Тиншэн с гордостью попросил ее устроить его в компанию к Сюй Чжоуюаню. Попрощайтесь с группой жен и отпустите его домой.

Однако семье Сюй не стоило ждать Линь Цин. Сюй Чжоуюань вернулась, но не для того, чтобы проявить сыновнюю почтительность к своей матери.

Как только Линь Цин поднялся наверх, он обнаружил, что в доме стало очень тихо. Сюй Тинью и Сюй Тиншэн сидели на диване, склонив головы, не понимая, что делают, и молчали.

Сюй Чжоуюань сидел на главном диване и, увидев, что она возвращается, взял сигарету и слегка нахмурился: "Ты вернулась".

Линь Цин быстро подошла: "А Юань, почему ты сегодня свободна? Давай поужинаем вместе сегодня вечером?"

Сюй Чжоуюань посмотрел на Линь Цин, стоящую перед ним, в его черных глазах не было ни малейших эмоций: "Не нужно, я вернулся, чтобы кое-что тебе сказать".

Линь Цин смущенно улыбнулся, увидев, что Сюй Чжоуюань избегает его: "Что такого важного? Тебе трудно возвращаться домой таким занятым".

Говоря это, Линь Цин повернула голову и пристально посмотрела на слугу: "В чем дело? Старший молодой господин вернулся, а чай не налит?"

Закончив говорить, Линь Цин снова посмотрел на Сюй Тинъюя: "Твой брат вернулся, а ты не говоришь ни слова, кому ты показываешь свое лицо?"

- А ты, разве ты не просил меня кое-что передать твоему брату несколько дней назад? Твой брат стоит прямо перед тобой, о чем ты говоришь? Это твой родной брат, и ты боишься заговорить с собственным братом. Ты действительно хочешь меня разозлить!"

Хотя Линь Цин и ругала Сюй Тиншэна, в его руках не было силы, и его тон даже не был серьезным.

Она просто искала возможность поговорить с Сюй Тиншэном, и на самом деле Сюй Тиншэн ей совсем не нравился.

Сюй Тинъюй взглянула на Линь Цин и открыла рот. Поскольку Сюй Чжоу была далеко, она так и не решилась ничего сказать.

Только сейчас Сюй Тинъюй впервые увидела выражение лица Сюй Чжоуюань.

Она действительно напугана.

Сюй Чжоуюань не хотел смотреть, как играет Линь Цин, поэтому он посмотрел на Линь Цин и сказал прямо: "Я знаю все, что ты делала с Юнсу раньше, из-за моей халатности ты издевалась над Юнсу, я здесь сегодня. Я просто хочу сказать вам, что если вы все еще хотите признать моего сына, то я предлагаю вам попросить Юнсу искренне извиниться за то, что вы сделали в прошлом."

Сказав это, Сюй Чжоуюань сделал паузу: "Ничего страшного, если ты не хочешь извиняться, это потому, что ты не хочешь признавать меня своим сыном. Пожалуйста, через три дня забери свои вещи".

Эта вилла оформлена на имя Сюй Чжоуюаня, и Сюй Чжоуюань владеет 60% акций компании. 5%, находящихся в руках Линь Цин, достаточно только для того, чтобы она могла представиться в совете директоров.

Линь Цин подумал, что ослышался, и недоверчиво посмотрел на Сюй Чжоуюаня: "Что ты сказал, повтори еще раз? Ты просил меня извиниться перед этой чертовой женщиной из Юнсу?"

Сюй Чжоуюань что, сумасшедший?

Сюй Чжоуюань бросил на нее мимолетный взгляд: "Я уже говорил тебе лично, что ты, Сюй Тинью, Сюй Тиншэн, вы все должны извиниться перед Юнсу".

Он исправит свои ошибки, и если они совершатся, не пытайся уйти безнаказанным!

Сказав это, Сюй Чжоуюань поднялся на ноги и ушел.

Сюй Чжоуюань как раз спускался по лестнице, когда сверху донесся звон разбитой посуды.

Его лицо вытянулось, и он, не оглядываясь, сел в машину, когда приехал.

Линь Цин была готова разозлиться, она взволнованно отодвинула доску для игры в маджонг, изначально думая, что Сюй Чжоуюань вернется, чтобы связаться с ней и пообщаться с матерью и сыном, но она не хотела возвращаться, и только холодные слова Сюй Чжоуюаня заставили их извиниться перед Юнь Су!

После того, как кто-то уронил чайник, Линь Цин почувствовал, что этого недостаточно, чтобы выплеснуть свой гнев, и сбросил все чашки со стола.

"Он что, сумасшедший? Они с Юнсу в разводе уже больше года. Теперь он просит меня извиниться перед Юнсу?"

Сюй Тиньюй тоже считала Сюй Чжоуюаня сумасшедшим, но не осмеливалась сказать об этом вслух.

Как только Сюй Чжоуюань вошел, она с нетерпением ждала возможности обсудить с ним свой день рождения в этом году.

Однако Сюй Чжоуюань холодно посмотрел на нее и сказал: "Юнсу замужем уже три года, ты много издевалась над ней, верно?"

Сюй Тиньюй мог бы полностью отрицать это, но когда он увидел, что у него подкашиваются ноги, его лицо мгновенно побледнело, и он позвал брата.

У Кэ Сюй Чжоуюаня было только одно предложение: "Либо иди и извинись перед Юнсу, либо убирайся из дома Сюй и не позволяй ему ее видеть!"

Сюй Тинью хотел сказать что-то еще, но Сюй Чжоуюань посмотрел прямо на Сюй Тиншэна: "И ты тоже! Если ты не извинишься, я позволю тебе забыть все плохие вещи, которые ты совершил за границей".

Сюй Тинью и Сюй Тиншэн были напуганы на месте, как они посмели что-то сказать.

В ту ночь Линь Цин и еще несколько человек не могли есть.

Не говорите, что Линь Цин и другие считают Сюй Чжоуюаня сумасшедшим, честно говоря, Шэнь Сяньчжи даже считает Сюй Чжоуюаня сумасшедшим.

Сюй Чжоуюань действительно чувствовал, что знает недостаточно о прошлом, и даже попросил Цзи Чэнвэня привести Цзи Чэнчэна!

Цзи Чэнвэнь тоже немного растерялся, услышав причину, по которой Сюй Чжоуюань попросил его привести сестру.

Для кого-то другого он прямо сказал другому человеку "уйди".

Но в эти дни Шэнь Сяньчжи в прямом эфире транслирует, как Сюй Чжоуюань преследует свою жену в группе, Цзи Чэнвэнь немного сочувствует ему и, поразмыслив, приводит Цзи Чэнчэна.

После того, как Цзи Чэнчэн услышала вопрос Сюй Чжоуюаня, она на мгновение остолбенела. Шэнь Сяньчжи, со своей стороны, подумала, что она не поверила в это, поэтому не смогла удержаться и добавила: "Не сомневайся, он серьезен!"

Цзи Чэнчэн взглянул на Шэнь Сяньчжи и надулся: "Я не сомневаюсь".

Шэнь Сяньчжи не поверил в это: "Тогда почему ты колеблешься?"

Цзи Чэнчэн фыркнул: "Слишком много людей издеваются над сестрой Юнь, я не могу их сосчитать".

"..."

Сюй Чжоуюань на мгновение застыл, затем взглянул на Цзи Чэнчэна: "Просто скажи, что ты помнишь самое лучшее".

— Ах, конечно, это Сюй...

На полпути Цзи Чэнчэн вспомнил, что Сюй Тинью - младшая сестра Сюй Чжоуюаня, и внезапно остановился.

Сюй Чжоуюань поджал губы: "Продолжай".

Цзи Чэнвэнь нахмурился: "Не пугай Оранжевую Апельсинку".

Заручившись поддержкой своего брата, Цзи Чэнчэн стал гораздо смелее и сказал то, что раньше сдерживал, как соленую фасоль.

За последние три года Юнсу пережил немало обид.

Когда он вышел из ложи, лицо Сюй Чжоуюаня было бледным.

На улице все еще шел дождь, поэтому он просто вышел.

Шэнь Сяньчжи как раз взял зонтик, когда он обернулся, то увидел, что Сюй Чжоуюань скрылся в тумане, и поспешно погнался за ним: "Идет дождь, почему ты идешь так быстро?"

Сюй Чжоуюань опустил голову и затаился сигаретой. "Оставь меня в покое".

Шэнь Сяньчжи был немного беспомощен: "На самом деле, я не хочу заботиться о тебе, главная причина в том, что я не приехал сегодня... Или ты отдашь мне ключи от машины?"

Нелегко поймать такси в дождливый день, так что это все, что он может сделать.

Сюй Чжоуюань дернул уголком рта: "Уходи!"

"Идет дождь, так поздно, я, возможно, не смогу поймать машину!"

Сюй Чжоуюань уже чувствовал себя неуютно, а Шэнь Сяньчжи не знал, жить ему или умереть. Он взял сигарету и взглянул на Шэнь Сяньчжи: "Хорошо, я сниму ее для тебя".

Шэнь Сяньчжи внезапно понял, что что-то не так: "Для меня нет ничего невозможного в том, чтобы попросить Цзян Яна подвезти меня".

"Посадка!"

Он сразу же открыл дверцу машины и холодно посмотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/72726/4063796>